

Голос, который он слышал каждый раз, когда использовал силу Завоевания...

Красивая женщина, которая возникала в его голове во всех кризисных ситуациях.

Это была всего лишь холодная серая плита, но Ингун, естественно, понял расцветку, которую хотел передать её создатель.

Золотая корона, белые волосы, загадочные глаза красного и голубого цвета.

Завоевание.

Так её звали. Она носила чистые белые одежды и возглавляла группу.

– Война, – пробормотал он, взглянув на кое-кого позади женщины, и вспомнил этот цвет.

Если женщина с короной была в белых одеждах, то наряд следующей можно было охарактеризовать как пунцовый. Её окружало пламя, а сама она была облачена в кроваво-красные доспехи. Жесткие тёмно-синие глаза, чем-то напоминающие Меча Герцога.

Помимо женщин, рядом стояло двое мужчин. Один из них был в синем, а второй – в черном. Однако, в отличие от предыдущих личностей, имена этих он вспомнить не мог.

Четыре человека.

Айнкель назвала Шутру Рыцарем Завоевания. Если это правда, то сама сила Завоевания исходит от этих четырех людей, и в частности от женщины в белом?

Ингун слегка закатил глаза, раздумывая над этим. Четверо людей стояли прямо напротив старейших драконов, словно зеркальные отражения. Возможно, эти люди враждуют со старейшими драконами?

Говорят, что старейшие драконы наделены божественными силами.

А раз напротив стоит четыре человека... Это вполне может означать, что они – богоподобные существа, сравнимые со старейшими драконами.

«Бдящая Айнкель»

Ингуну довелось видеть её совсем недолго. А если быть точнее, он лишь слышал её голос, исходящий из уст Зеленого Ветра.

Тем не менее, Ингун не чувствовал, что она – враг. После завоевания Зеленого Ветра и принятия сердца Бдящей Айнкель, он, наоборот, стал ощущать будто они стали ближе.

Тогда в чем причина?

Возможно, эти четыре человека вовсе не враги старейшим драконам, и композиция картины подразумевает нечто другое?

Ингун попытался найти какие-нибудь подсказки на этой плите, но кроме одной картинки на ней больше не было никаких других обозначений. Он осмотрел плиты, лежавшие поблизости, но ни одна из них не была связана с предыдущей.

Рыцарь Завоевания.

Завоевание и Война.

Личности двух оставшихся оставались неизвестными.

Тем не менее, их отношения со старейшими драконами...

Почему в Крепости Штормоград хранится запись о них?

Ингун посмотрел на женщину в белом. У неё было очень решительное и спокойное лицо. Впрочем, другого выражения лица он никогда у неё и не видел.

Ингун взглянул на картинку в последний раз и положил её на то место, где она лежала изначально. Он хотел забрать её себе, но не смог поместить в инвентарь из-за магии, оберегавшей архив.

В это же время он услышал шепот Зеленого Ветра: «Господин, Вы можете подойти? Я сделала нечто, достойное похвалы. Посмотрите скорее».

В её голосе чувствовалось волнение.

Она, как наивный ребенок, ожидала добрых слов.

Ингун невольно улыбнулся и повернулся в сторону её голоса.

– Что случилось?

«Я нашла записи о старейших драконах. Кажется, местные гномы действительно интересовались драконами», – прошептала Зеленый Ветер, сидящая на Белом Орле. Она была полупрозрачной, словно призрак, но улыбалась по-прежнему ярко, – «Это вон там».

Там, куда показала девушка, была не плита, а большая книга. Она стояла на стенде среди таких же, подобных ей, томов. Стенды были сделаны для гномов, а потому Ингуну было не вполне удобно ими пользоваться.

Проблема была решена, когда Ингун уселся на Белого Орла. Зеленый Ветер присела рядом и вновь заговорила: «Здесь есть кое-какая информация».

Она была рождена как частица Бдящей Айнкель, а потому могла читать письма гномов. Ингун открыл книгу и начал медленно читать.

– Неистовый Кэлтин.

Старейший дракон с силой огня.

«Разве это не полезная информация?»

Не успел он прочесть и первую строчку, как Зеленый Ветер повернулась к нему и спросила. Однако, вместо того, чтобы посмотреть на неё, Ингун обернулся назад.

«Господин?»

– Нет, хвоста у тебя всё-таки нет.

Если бы был, то он наверняка сейчас бы дико махал из стороны в сторону.

«Совсем не понимаю, о чем говорит господин», – прозвучал озадаченный голос Зеленого Ветра, но Ингун просто погладил её по голове.

– Отлично сработано. Думаю, это поможет.

«Правда? Тогда просто почитайте, что там написано. А меня похвалите немного позднее. Но так как это будет с задержкой, то похвала должна будет длиться дольше обычного»

Ее улыбающееся лицо выглядело очень довольным. И не из-за того, что её работу оценили, но потому, что она была полезной для Ингуна.

Погладив её еще немного, Ингун сосредоточился на содержании книги. В ней описывалась легенда о логове Неистового Кэлтина.

У всех старейших драконов были псевдонимы, связанные с их характером.

Энкиду называли тираном, поскольку его сила заключалась в разрушении.

Айнкель была нежной матерью и всем сострадала, в то время как Квейн был рассудительным и вдумчивым мудрецом.

Неистовый Кэлтин был воином.

Несмотря на то, что этого дракона называли «неистовым», он был ближе ко льду, чем к огню. Кэлтина не так-то легко было разъярить, и он всегда смотрел на мир спокойными глазами.

Холодное пламя.

Молчаливый воин, который никогда просто так не хватался за свой меч, но если это происходило – весь мир окунался в огонь его неистовства.

Как и другие старейшие драконы, он пропал без вести. Информация, содержащаяся в книге, поведала о старом логове, которое осталось после Кэлтина.

«Книга сама по себе написана сотни лет назад... Может быть, даже тысячу»

Внезапно в его голове всплыла смерть Айнкель. Та тоже потеряла свою жизнь около тысячи лет назад. Смерть Айнкель... По какой-то причине старейшие драконы исчезли из этого мира.

Ингун закончил размышлять и вновь сосредоточился на книге. Здесь была карта, начертанная сотни лет назад, однако бросив лишь один взгляд, Ингун сразу определил где и что находится.

«Не так уж и далеко»

По правде говоря, логово Кэлтина, обозначенное на карте, было по-настоящему далеко от того места, где сейчас располагалась группа Ингуна. Но при этом, оно было рядом от пункта их назначения, избранного немногим ранее.

Другими словами, логово было неподалеку от того места, где остановился Амита, лучший кузнец Мира Демонов. Как сказал Меч Герцога, им необходимо было отправиться в Лес Пауков.

Лес Пауков располагался недалеко от земель оборотней, в то время как старое логово Кэлтина было на Солнечном Озере, к северу от Леса Пауков.

Старейший дракон, повелевающий огнем, обустроил себе логово на озере. Многочисленные фаны Саги о Рыцарях искали его, но так ничего и не нашли.

«Похоже, путешествие будет включать в себя не одну точку»

После встречи с Амитой, он собирался навестить Криса и Кейтлин, но теперь в перечень мест для посещения он добавил еще и логово Кэлтина.

Если поездка пройдет как запланировано, то следует ожидать хорошего обновления в экипировке.

«Вы уже прочитали? И что думаете, господин?», – спросила Зеленый Ветер, чье терпение закончилось. Вместо того, чтобы сказать ей что-нибудь, Ингун просто продолжил поглаживать голову Зеленого Ветра.

Группа осталась в Крепости Штормоград еще на четыре дня.

Пройдясь по складам, оружейным и сокровищницам, Фелиция начала изучать крепость уже не как охотник за сокровищами, а исследователь руин.

Полдня Ингун проводил в архивах, а вторую половину – в комнате тренировок. Он хотел узнать еще что-нибудь от Меча Герцога, но тот решил покинуть крепость.

– Принц, встретимся во Дворце Короля Демонов. С нетерпением буду ждать, когда Принц станет намного сильнее, чем сейчас.

Так прозвучало его многообещающее прощание.

К сожалению, он не смог найти более подробную информацию о старейших драконах. То же самое касалось и тех четырех человек, в том числе женщины в белом.

Единственным утешением был рост Каррака.

Королевские Рыцари – навык, относящийся к Завоеванию. А Призыв Королевских Рыцарей – естественная его часть.

– Ну, как оно? Не кажется ли тебе, что за последнее время ты стал немного сильнее? – спросил Ингун орка, ожидая положительной реакции.

Не так давно он впервые использовал Улучшение.

Королевские Рыцари – Улучшение.

Этот навык предоставлял соответствующую компенсацию тем, кто добивался определенных достижений во имя своего короля. Положение орка стало выше, а мощь короля придавала силу

и ему самому.

Каррак добился множества достижений, став одним из королевских рыцарей, накопив достаточное их количество для улучшения.

Орк, повышенный от рядового солдата до лидера солдат, медленно себя осмотрел с ног до головы. Он легко стукнул себя по груди, а затем произнес:

– Весь этот тяжелый труд оправдан.

Настроение орка было приподнятым, ведь поднялась его основная характеристика – сила.

И это был не единственный эффект. Каррак еще не знал, но поднялась его стойкость к различным стихиям, в том числе к огню. Также увеличилось его сопротивление к ядам, а значит, теперь Каррак мог переносить легкие виды ядовитых газов.

«И правда, настоящий королевский щит»

Вызывая Каррака, Ингун получал живой щит, а потому удовлетворенно кивнул.

– Будь добр, в будущем тоже продолжай упорно работать.

Услышав такое поощрение Ингуна, Каррак на мгновение сделал задумчивое выражение, но затем улыбнулся и похлопал по своему новенькому зачарованному щиту гномов.

Карма, смотревшая за этим с завистью, сжала кулачки и заявила:

– Я тоже буду стараться изо всех сил.

Если Каррак был его щитом, то Карму можно было назвать челноком. Она представляла собой транспортное средство для других людей, которые были ему полезны.

Глядя на сияющие глаза девушки-сатира, Ингун вспомнил о Кейтлин.

«Наверное, она сильно удивится»

Теперьшняя сила Ингуна не шла ни в какое сравнение с той, которой он обладал, когда в последний раз видел её. Кейтлин наверняка должна была поразиться его изменениям.

Прибыв на землю оборотней, он подумывал над тем, чтобы предложить Кейтлин спарринг. Даже без использования Сотрясателя Земли и Белого Орла, он чувствовал, что сможет достаточно хорошо держаться против неё.

«Она, наверное, с ума сойдет, если узнает о Божественной Власти Сур»

Ингун размышлял о том, какой может быть реакция Криса и Кейтлин.

И следующим утром...

После того, как Фелиция подтвердила, что исследовательская группа из Дворца Короля Демонов прибыла в соседнюю деревню, Ингун и остальные покинули Крепость Штормоград.

Эльфийка смотрела на город такими же печальными глазами, как когда она была вынуждена покинуть пещеру с Громосветной Наковальней.

Меч Герцога упомянул, что у них есть по крайней мере еще пол года, но учитывая страсть Амиты к путешествиям, Ингун не был так уверен. Насколько это было возможно, им следовало поторопиться.

И вот, спустя три дня после того, как группа Ингуна отбыла из Крепости Штурмоград, для её исследования прибыл еще один человек.

Это был 2-ой Принц Зефи Рагнарос.

О том факте, что смерть Генерала Кашубаля была ловушкой, чтобы заманить Зефи Рагнароса в крепость, было сообщено во Дворец Короля Демонов.

Дракониды, которые занимали престижные должности во дворце, были в ярости от того, что их принц стал мишенью, однако сам Зефи оставался спокойным.

Он выбрал в качестве своей новой миссии проведение дальнейшего обследования Крепости Штурмоград, однако Король Демонов Митра не проявил к этому никакого интереса.

О Зефи ходило много слухов. Были те, кто считал его высокомерным провокатором, а были и те, кто высоко ценил 2-го Принца.

Прибыв в Крепость Штурмоград, Зефи действовал как обычно. Он исследовал останки теневых марионеток, ознакомился с ходом изучения подземного города и, завершив бумажную работу, изучил поле боя.

Он внимательно осмотрел то место, где самоликвидировался человек с копьем, а затем посетил оружейные, сокровищницы и архивы.

Зефи лично зашел в комнату с записями, однако даже смотреть не стал на перечень книг, который подготовила Фелиция. Хотя это и был его первый визит, он целенаправленно шел, словно знал, что именно ему нужно.

Так же, как и Шутра, Зефи встал перед стеллажами с плитами. Более того, он вытащил ту же плиту, которую несколькими днями ранее держал в руках Ингун.

Изображение шести старейших драконов и четырех человек.

Трёх из этих людей Зефи знал.

Лишь один человек был ему незнаком. Женщина с короной на голове, стоявшая впереди остальных.

Прищурившись, он внимательно смотрел на оставшихся троих.

Война, Голод и Смерть.

И шесть старейших драконов, которые враждовали с ними.

Забытые мифы и легенды. Это была картина из прошлого... Из времени, которое прошло тысячи лет назад.

Зефи в очередной раз бросил взгляд на коронованную женщину и поставил плиту на свое

место. Вместо того, чтобы поискать другие записи, он вспомнил ощущение, которое испытал на центральной площади крепости.

Там, где ликвидировался человек с копьем, явственно ощущалась аура смерти.

Зефи медленно закрыл глаза.

Та черед событий, которая когда-то была нарушена, теперь же была возобновлена.

<http://tl.rulate.ru/book/2422/69385>